

Цех Владимир Алексеевич

3 курс бакалавриата

ОП «Востоковедение»

ФМЭиМП НИУ ВШЭ

email: vatsekh@edu.hse.ru

Быт йеменцев-эмигрантов Аддис-Абебы в период 1940-1962 гг. в отражении новелл Мухаммада Абд аль-Вали

История йеменской эмиграции является очень слабоизученной в мировой науке темой. Между тем, процесс эмиграции в Восточную Африку и репатриации йеменцев оттуда сыграл довольно важную роль в становлении современного Йемена во всех аспектах: социальном, политическом, культурном. Но даже у такой малоизученной темы есть свои «белые пятна». В данном случае это история йеменской общины в Эфиопии после Второй мировой войны до начала процесса возвращения на Родину. Основной причиной слабой изученности этого периода является чрезвычайно малое количество источников, которые доступны для анализа. В связи с этим, использование такого типа источников, как художественная литература, в которой отражены реалии изучаемого периода, вполне оправдано.¹

Процессы взаимной миграции населения в красноморском регионе происходят уже много тысяч лет. Первые достоверные доказательства таких перемещений людей относятся еще к эпохе палеолита. Если говорить о более близких к нам временам, проникновение южноаравийских культур в Африку стало тем базисом, на котором выросла Эфиопская цивилизация. Культурное и политическое взаимовлияние Йемена и Эфиопии происходило в течение всего Средневековья и Нового времени. Однако в первой половине XX века произошло качественное и количественное изменение в миграциях людей из Йемена в Эфиопию. В результате, в 1920-30-е годы, главным образом во время итальянского правления в Эфиопии, в

¹ Bezabeh, S.A., 2015. SUBJECTS OF EMPIRES CITIZENS OF STATES Yemenis in Djibouti and Ethiopia. The American University in Cairo Press p. 20

эту страну эмигрировали десятки тысяч мужчин в качестве гастарбайтеров из всех регионов современного Йемена, за исключением Хадрамаута и Эль-Махры.²

В результате сформировалась достаточно большая и довольно разношерстная диаспора. Период до Второй мировой войны в ее истории, относительно других этапов йеменской эмиграции изучен довольно неплохо. Начиная с 1962 года опять же по комплексу причин, начинается процесс репатриации йеменцев на Родину. В результате, на сегодняшний день йеменская община в Эфиопии хоть и является не самой маленькой, но количество людей очень невелико по сравнению с серединой XX века, когда речь шла о десятках, если не сотнях тысяч человек. Также, большая часть людей из этой диаспоры – это так называемые «муваллады», то есть дети от смешанных браков йеменцев с эфиопками.³

Период 1940-1962 гг. в истории этой диаспоры до сих пор практически не изучен в мировой науке. В ходе исследования было проанализировано несколько рассказов («Воистину он – Йеменец» и «Конец») одного из основателей современной йеменской литературы, Мухаммада Абд аль-Вали. Он родился и вырос именно в той среде, которой посвящено данное исследование. Поэтому, с учетом ряда особенностей его биографии и взглядов, на которые необходимо делать поправку, его рассказы можно использовать в качестве источника по быту йеменцев-эмигрантов. Сам он был писателем коммунистических взглядов, уехавшим из Эфиопии в 1955 году. У меня нет сведений, посещал ли он ее после этого, но в любом случае, реалии запечатленные в его рассказах относятся к 1940-50-м гг. Так как в йеменском (в том числе и эмигрантском) обществе было очень сильно гендерное разделение, нужно с большой осторожностью относиться к его описаниям положения женщин.⁴

Одно из наиболее интересных мест в рассказе «Воистину, он – Йеменец», это эпизод с прослушиванием радио главным героем молодым йеменцем по имени Малик. Звучит оно так: «Я включил по радио Голос арабов». Несмотря на малый размер отрывка, из него можно сделать несколько очень важных выводов. Во-первых, становится ясно радио было очень распространено среди йеменцев в этой среде. Тот факт, что радио было распространено и в Эфиопии и эмигранты тоже могли слушать передачи, пропагандирующие революцию в Йемене,

² Miran, J., 2012. Red Sea Translocals: Hadrami Migration, Entrepreneurship, and Strategies of Integration in Eritrea, 1840s–1970s. *Northeast African Studies*, 12(1): 130

³ de Regt, M., 2012. Ethiopian Women's Migration to Yemen. *Chroniques yéménites*, 17. Date Views 12.01.2020 journals.openedition.org/cy/1853.

⁴ Суворов, М, Н Художественная проза Йемена (1940 - середина 2000-х годов). СПб.: 2010. с. 230.

улучшает понимание, почему такие массы йеменцев в 1960-е годы сорвались с уже обжитых мест и начали возвращаться на Родину, где шла гражданская война за новый порядок.

Во-вторых, Малик включает именно радиостанцию Голос Арабов. Через эту радиостанцию в те годы пропагандировались идеи Насеризма. Таким образом становится понятно, что среди определенной части йеменской эмигрантской молодежи эти республиканские идеи были распространены. Тем не менее в другой части рассказа Малик спорит со своим другом, который больше пропитан идеями европейскими либеральными идеями и гедонизмом. Становится понятно, что йеменская диаспора была очень неоднородна внутри себя.

В рассказе «Конец» особенно интересен один эпизод, показывающий отношение коренных эфиопов к мувалладам-метисам. Как говорит главная героиня рассказа, она не знает кто был ее отцом, йеменец, итальянец или еще кто-то, в любом случае для окружающих эфиопов она муваллад, и они строят свое негативное отношение к ней исходя из этого. Соответственно, можно сделать вывод, что эфиопы воспринимали мувалладов как детей от женщин «коллорационисток» и оккупантов. Во время оккупации Эфиопии итальянцы ориентировались в своей политике на мусульман, самой крупной из общин которых была йеменская. В связи с этим, становятся более понятны причины массовой эмиграции этих женщин из Эфиопии в Йемен вместе со своими мужьями, а также то, почему муваллады даже спустя столько десятков лет остаются относительно изолированной группой в Эфиопии и слабо смешиваются с местным населением. Эти антимусульманские и антиарабские настроения, особенно усилившиеся в Эфиопии после 1962, когда началось сильное сепаратистское движение в мусульманской Эритрее, стали одной из главных причин процесса репатриации йеменцев на Родину.

Таким образом в результате исследования был выявлен ряд социально-бытовых черт йеменского эмигрантского сообщества в Аддис-Абебе в середине XX столетия, сформировавших тех людей, которые массово стали возвращаться в Йемен после 1962 года.

Список источников и литературы

Источники

1. Мухаммад Абд аль-Вали, Полное собрание сочинений.
<https://yemenarchive.com/mohammedabdalwali.html>

2. Зейд Муты Даммадж, Заложник. пер. с арабского А. В. Симоновой. – М.: Вост. лит., 2012. – 237 с.

Литература

1. Голубковская, Е, К К вопросу о низших слоях в социальной структуре йеменского общества // Арабские страны. История и современность (социальные, экономические и политические проблемы). М.: 1981. сс. 44-72
2. Суворов, М, Н Художественная проза Йемена (1940 - середина 2000-х годов). СПб.: 2010. 359 с.
3. Bat-Zion, E.K., 2008. Yemen: religion, magic, and Jews. Proceedings of the Seminar for Arabian Studies, Archaeopress (issue 39).
4. Bat-Zion, E.K., 2009. Yemen, Aden and Ethiopia: Jewish Emigration and Italian Colonialism. Journal of the Royal Asiatic Society, 19(4)
5. Bezabeh, S.A., 2011. Yemeni Families in the Early History of Addis Ababa, Ethiopia ca. 1900-1950: A Revisionist Approach in Diasporic Historiography (Familles yéménites dans l'histoire des débuts de Addis Abeba, Éthiopie, 1900-1950. Une approche révisionniste dans l'historiographie des diasporas). Cahiers d'Études Africaines, 204(51): 893-919.
6. Bezabeh, S.A., 2015. SUBJECTS OF EMPIRES CITIZENS OF STATES Yemenis in Djibouti and Ethiopia. The American University in Cairo Press.
7. de Regt, M., 2012. Ethiopian Women's Migration to Yemen. Chroniques yéménites, 17. Date Views 12.01.2020 journals.openedition.org/cy/1853.
8. de Regt, M., 2017. From Yemen to Eritrea and Back: A Twentieth Century Family History. Northeast African Studies, 17(1).
9. Hussein, A., 2000. Archival Sources on the Yemeni Arabs in Urban Ethiopia: The Dessie Municipality. History in Africa, 27: 31-37.
10. Miran, J., 2012. Red Sea Translocals: Hadrami Migration, Entrepreneurship, and Strategies of Integration in Eritrea, 1840s–1970s. Northeast African Studies, 12(1): 129-167
11. Pandya, S., 2014. Yemenis and Muwalladīn in Addis Ababa: Blood Purity and the Opportunities of Hybridity. Journal of Arabian Studies: Arabia, the Gulf, and the Red Sea, 1(4): 96-114.